

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

**Психологические
и психоаналитические
исследования**

Ежегодник 2017

Москва

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

2017

УДК 159.9

ББК 88

П86

Печатается по решению Ученого совета

Московский институт психоанализа

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Асанова Н.К., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. (отв. ред.),

Лейбин В.М., Соловьева Е.В., Сураг Л.И. (отв. ред.)

П86 **Психологические и психоаналитические исследования.**

Ежегодник 2017 / Под ред. А.А. Демидова, Л.И. Сурага. – М.: Московский институт психоанализа, 2017. – 448 с.

ISBN 978–5–904677–38–1

В настоящем сборнике представлены работы сотрудников и учащихся Московского института психоанализа в различных предметных областях психологии, психоанализа и психотерапии. Содержательно сборник представлен пятью разделами, отражающими основные направления научных исследований, реализуемых в институте. Это теоретические и методологические проблемы психологической науки; бытие человека в системе социальных отношений; проблемы межличностного познания; психология личности; психоаналитические и психотерапевтические исследования. Каждый из разделов по-своему высвечивает многомерную, многоплановую проблему психологической науки — человека в различных его проявлениях.

Монография рекомендуется для специалистов-психологов, психоаналитиков и психотерапевтов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами психологической науки.

© Московский институт психоанализа, 2017

ISBN 978–5–904677–38–1

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2017

Научное издание

Подписано в печать 29.12.2017. Формат 60х88/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 28,0. Уч.-изд. л. 19,8. Тираж 500 экз. Заказ № 233.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Московский институт психоанализа. **inpsycho@inpsycho.ru**

121170, Россия, Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр. 14. Тел.: +7 495 933 26 83

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**

Изготовление любой печатной продукции // **info@ppspprint.ru** // **ppspprint.ru**

Ананьева К.И., Рыжова И.В., Дивеева А.С.

Роль информационного контекста в восприятии психологических особенностей человека¹

Социальная структура общества сегодня такова, что в процессе даже повседневной жизни, не выезжая за пределы своей страны и даже города, а то и района мы общаемся с представителями других этносов. Воспринимая другого человека, мы строим образ этого другого, который разворачивается перед нами при непосредственном общении. Образ человека представляет собой совокупность элементов, составляющих облик отражаемого человека. Мы «читаем» другого человека, расшифровываем значения его внешних данных, пытаемся угадать его как личность, то какие ему присущи черты, и через это выходим за рамки перцептивного процесса, подключаем процессы мышления. Опыт, знания, ценности, установки позволяют нам полностью сформировать образ воспринимаемого человека. Наличие контактов между людьми различных расовых принадлежностей или информация, полученная в процессе обучения, формируют у человека этнические стереотипы. Расовая принадлежность коммуникантов является одной из важных детерминант в восприятии и оценке другого человека, представителя другой расовой группы.

Восприятие другого человека, особенно другой этнической группы, очень тесно связано с уровнем развития самосознания воспринимающей стороны. Чем человек лучше понимает себя, лучше представляет этнос, представителем которого он сам является, тем лучше он при общении поймет другого человека — представителя не схожего с ним этноса — и через это понимание еще лучше раскроет для себя свойства своей личности. Национальный образ жизни человека накладывает отпечаток на восприятие

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 14-06-00670 «Социально-перцептивная компетентность в структуре межэтнического общения».

окружающего мира. Внутренняя структура личности тесно связана с этнической субкультурой, с тем, какие этнические обычаи, традиции, привычки сформировались у воспринимающего. При межнациональном общении характер восприятия имеет больше оттенков, чем в однонациональной среде. Влияние национальности на формирование представления о воспринимаемом человеке будет больше, если воспринимающий не имел опыта общения с представителями различных этносов.

Лицо, как говорит В.А. Барабанщиков, — это такой объект, на который мы обращаем внимание всегда, и не просто обращаем внимание, а мы его ищем постоянно. Поэтому изучением лица и того, как люди воспринимают друг друга при взаимодействии, занимаются давно, этому посвящено много работ в различных научных областях. В направлении социальной психологии — работы таких ученых, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.А. Лабунская, в направлении этнопсихологии — Т.Г. Стефаненко, А.А. Налчаджян, общей психологии — В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев, Д. Мацумото и многие другие. Но вопрос, как влияет расовый тип воспринимаемого лица на адекватность суждений о личности его обладателя при изменяющемся информационном контексте, изучен недостаточно.

Целью проведенного исследования являлось изучение представления об индивидуально-психологических характеристиках людей разных этносов при изменении информационного контекста.

Мы проверяли следующие гипотезы.

1. Представления о индивидуально-психологических качествах русских и тувинцев различаются, при этом русским людям приписывают социально желательные качества.

2. Повышение информированности об этносе приводит к изменениям оценок индивидуально-психологических особенностей представителей различных этносов.

3. Существуют различия в динамике оценок индивидуально-психологических свойств для респондентов старшего и младшего поколения.

4. Различия оценок индивидуально-психологических особенностей представителей разных этносов зависят от структуры личности респондентов.

Методики исследования

С целью изучения изменения представлений о разных этносах (русском и тувинском) при повышении информированности, было выполнено эмпирическое исследование, в котором были использованы Пятифакторный личностный опросник П. Коста и Р. МакКрэй в адаптации А.Б. Хромова [45] и методика «Личностный дифференциал» [34].

Участники исследования

В исследовании приняли участие 30 человек двух возрастных категорий: первая возрастная категория — от 25 до 35 лет, вторая возрастная категория — от 45 до 55 лет. Из них 47% — мужчин и 53% — женщин. Средний возраст первой возрастной категории — 27 лет, средний возраст второй возрастной категории — 47 лет. Все испытуемые имеют высшее образование, социально активны, имеют разные профессии, условно русской национальности, имеют слабое представление о воспринимаемой национальности (тувинцах).

Стимульный материал

В качестве стимульного материала для одной из серий исследования использовались цветные фотоизображения лиц анфас мужчин двух расовых типов — европеоидного и монголоидного (рис. 1). Данные фотоизображения были подготовлены ранее К.И. Ананьевой и И.А. Барминовым. Особенностью этих фотоизображений является их собирательность, это усредненное лицо, собранное из восьми фотографий представителей данных рас [4].

Также для повышения информированности об оцениваемых этносах были использованы два фильма рекламного формата продолжительностью 12 минут каждый, первый рассказывал о природе Республики Тува, ее населении, обычаях тувинцев, а второй — о России.

РИСУНОК 1. *Обобщенные изображения русских и тувинцев*

Процедура исследования

Исследование проводилось в три этапа, временной интервал между исследованиями составлял семь календарных дней.

Первый этап предполагал заполнение испытуемыми личностных опросников «Пятифакторный личностный опросник» и бланка методики «Личностный дифференциал» относительно собственной личности.

Затем испытуемым предлагалось оценить по шкалам методики «Личностный дифференциал» гипотетических представителей русского и тувинского этноса. Так как практически все испытуемые были не знакомы с национальностью тувинцев, им предлагалось создать свой образ, используя свой опыт и интуицию.

Второй этап заключался в оценке индивидуально-психологической особенности русских и тувинцев по методике «Личностный дифференциал» с опорой на обобщенные лица представителей данных этносов.

Третий этап заключался в просмотре двух предложенных фильмов, а по итогам просмотра испытуемые также заполняли бланк методики «Личностный дифференциал», где оценивали индивидуально-психологические особенности русских и тувинцев.

Анализ и обработка данных исследования

Статистическая обработка данных была осуществлена с помощью статистических пакетов SPSS 21.0 и Statistica 9.0.

Для проверки степени соответствия полученных данных нормальному распределению использовался критерий Колмогорова — Смирнова.

Поскольку распределение данных значимо отличается от нормального ($p < 0.001$), были использованы непараметрические методы анализа:

T-критерий Вилкоксона, H-критерий Красскола-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни. Статистически значимые эффекты регистрировались на уровне $p < 0,05$.

Независимыми переменными исследования выступили: расовый тип натурщика и тип темперамента испытуемых. Зависимые переменные — оценки индивидуально-психологических особенностей испытуемых — по шкалам методики «Личностный дифференциал».

Представления о русских и тувинцах

Статистический анализ данных оценок индивидуально-психологических особенностей гипотетических русских и тувинцев выявил значимые различия по 9 шкалам методики ЛД:

- «Обаятельный — Непривлекательный» ($Z = -3.084$, $p = 0.002$);
- «Слабый — Сильный» ($Z = -3.159$, $p = 0.002$);
- «Разговорчивый — Молчаливый» ($Z = -3.809$, $p = 0.000$);
- «Безответственный — Добросовестный» ($Z = -2.625$, $p = 0.009$);
- «Упрямый — Уступчивый» ($Z = -1.995$, $p = 0.046$);
- «Замкнутый — Открытый» ($Z = -3.164$, $p = 0.002$);
- «Расслабленный — Напряженный» ($Z = -3.402$, $p = 0.001$);
- «Суетливый — Спокойный» ($Z = -2.007$, $p = 0.045$);
- «Нелюдимый — Общительный» ($Z = -2.776$, $p = 0.005$).

По оценке испытуемых, представление об образе русских, своей расе оказались весьма неоднозначными. Русских представляют, с одной стороны, привлекательными, сильными, разговорчивыми,

открытыми, общительными, но при этом более безответственными, упрямыми, суетливыми и напряженными. Образ же тувинцев был представлен как образ непривлекательного, слабого, молчаливого, замкнутого, нелюдимо человека, с одной стороны, а с другой, это добросовестный, уступчивый, спокойный и расслабленный народ.

Описанные выше характеристики могут свидетельствовать о наличии автостереотипов при оценке своей расы и наличии гетеростереотипов при оценке представителей другой, чужой расы. Кроме того, можно предположить, что данная группа испытуемых (постоянно проживающих в г. Москве) — представители европеоидной группы и для них тувинцы не являются обычным социальным стимулом, поэтому оценка индивидуально-психологических качеств своей нации носила более положительный характер. В основе оценке индивидуально-психологических качеств представителей другого этноса (тувинцев) лежал опыт, знания, интуитивные навыки, стереотипы и собственная оценка, то есть все то, что лежит в основе представления человека о других людях [18].

Во второй серии, когда испытуемым предъявлялись обобщенные изображения русских и тувинцев, по результатам обработки были получены значимые отличия, но уже всего по двум шкалам.

- «Разговорчивый — Молчаливый» ($Z = -1.988$, $p = 0.047$);
- «Нелюдимый — Общительный» ($Z = -1.975$, $p = 0.048$).

Как и при первой серии, представителям своей нации (русским), по оценкам испытуемых, приписаны такие качества, как разговорчивость и общительность, тувинцам — молчаливость и нелюдимость. Уменьшение количества значимых различий, по сравнению с первой серией, можно объяснить тем, что за предъявленными фотоизображениями натурщиков нет конкретных людей, эти фотоизображения носят собирательный характер. В каждое фотографическое изображение включены восемь фотоизображений реальных людей. Оценка, полученная от испытуемых, индивидуально-психологических качеств натурщиков-европеоидов и натурщиков-монголоидов не имеет существенно-значимых различий. При заполнении опросника «Личностный дифференциал» по фотоизображениям многие испытуемые отмечали, что фотографии неестественные и неживые.

Третий этап опроса состоял из просмотра двух фильмов про Республику Тыву и Центральную Российскую федерацию. На этом этапе в результате обработки были получены значимые различия по восьми шкалам опросника ЛД:

- «Обаятельный — Непривлекательный» ($Z = -3.117$, $p = 0.002$);
- «Разговорчивый — Молчаливый» ($Z = -3.758$, $p = 0.000$);
- «Безответственный — Добросовестный» ($Z = -2.620$, $p = 0.009$);
- «Замкнутый — Открытый» ($Z = -2.718$, $p = 0.007$);
- «Суебливый — Спокойный» ($Z = -2.934$, $p = 0.003$);
- «Нелюдимый — Общительный» ($Z = -3.313$, $p = 0.001$);
- «Раздражительный — Невозмутимый» ($Z = -2.083$, $p = 0.037$).

Наша гипотеза о том, что увеличение информативности о представителях другой расы изменит оценку испытуемых об индивидуально-психологических качествах представителей незнакомой, чужой этнической группы, нашла свое частичное подтверждение. Произошли изменения в значимых оценках в пяти шкалах: «Слабый — Сильный», «Упрямый — Уступчивый», «Расслабленный — Напряженный», различия по этим шкалам стали незначимыми по сравнению с первой серией исследования, но при этом добавились значимые различия по шкале «Раздражительный — Невозмутимый». Испытуемые выделили такие качества у расы-натурщика, как невозмутимость. Ушли различия в оценке слабости и силы, если при первой серии исследования испытуемые определяли тувинцев как уступчивых, то после получения новой информации об этом этносе данное различие стало незначимым. При этом независимо от предъявляемого стимула оставались значимыми различия по таким шкалам: «Разговорчивый — Молчаливый» и «Нелюдимый — Общительный», испытуемые русские оценивали свою расу как разговорчивую и общительную. Следовательно, представители другой расы тувинцы были молчаливыми и нелюдимыми. Подобные результаты были получены в других работах, например в работе «Представление тувинцев о русских и о себе» (К.И. Ананьева, Г.И. Атаманова, А.А. Демидов, Н.А. Выскочил, Н.О. Товуу), где они проводили исследование этнических стереотипов тувинцев о личностных особенностях представителей своей этнической группы (автосте-

реотипы) и представителей русской этнической группы (гетеростереотипы). По данным этого исследования, тувинцы наиболее часто описывали себя как трудолюбивых, добрых, спокойных и общительных, а русских — как общительных, добрых, трудолюбивых, разговорчивых, спокойных и умных. Хотя категории при описании тувинцев и русских совпадают, но частота их употребления различается. Испытуемые тувинцы чаще употребляют категории «общительные» и «разговорчивые» при описании русских, нежели тувинцев [1]. И в нашем исследовании значимые различия показывают, что испытуемые русские описывают свою расу как общительную и разговорчивую, а тувинцев — как молчаливую и нелюдимую, что также находит отражение в работе «Представление тувинцев о русских и о себе», где сами тувинцы описывают себя как неразговорчивых.

Изменение оценок индивидуально-психологических особенностей русских и тувинцев при повышении информированности об этносе

В процессе исследования от одной серии к каждой последующей мы меняли стимульный материал, каждый раз увеличивая информированность испытуемых об исследуемых этносах.

Анализ данных выявил значимые различия в оценках от одной серии к другой при оценке русского этноса по 8 шкалам.

- «Обаятельный — Непривлекательный» ($\chi^2 = -9.056$, $p = 0.011$);
- «Слабый — Сильный» ($\chi^2 = -13.057$, $p = 0.001$);
- «Разговорчивый — Молчаливый» ($\chi^2 = -7.529$, $p = 0.023$);
- «Замкнутый — Открытый» ($\chi^2 = -8.135$, $p = 0.017$);
- «Добрый — Эгоистичный» ($\chi^2 = -11.449$, $p = 0.003$);
- «Деятельный — Пассивный» ($\chi^2 = -6.242$, $p = 0.044$);
- «Черствый — Отзывчивый» ($\chi^2 = -9.474$, $p = 0.009$);
- «Честный — Неискренний» ($\chi^2 = -7.031$, $p = 0.030$).

По шкале «Обаятельный — Непривлекательный» — образ русского в первой серии был оценен как более привлекательный, чем во второй серии при предъявлении изображения. Важно отметить,

что усредненное фотоизображение вызвало снижение оценки привлекательности, хотя обычно усредненные лица являются более привлекательными, чем индивидуальные фотоизображения. Д. Майерс писал, что «...в некоторых отношениях безупречная “усредненная” внешность довольно привлекательна» [32 с. 428]. В нашем эмпирическом исследовании усредненное лицо сыграло скорее отрицательную роль, чем положительную. Хотя, при оценке тувинцев, фотография не сыграла такой значимой роли, а выступила обычным стимульным материалом, который позволил снизить оценку непривлекательности. При оценке индивидуально-психологических качеств русского, фотоизображение повлияло не только на показатель первой шкалы, но и на показатели других шкал: «Слабый — Сильный», «Добрый — Эгоистичный», «Черствый — Отзывчивый», «Честный — Неискренний». На наш взгляд, важно отметить, что по этим шкалам значимые различия возникли между сериями именно из-за предъявленного фотоизображения, между первой серией (образ) и третьей серией (фильм) на графике видно, что значимых различий нет.

Две шкалы, а именно «Разговорчивый — Молчаливый» и «Деятельный — Пассивный», показали динамику независимо от фотоизображений. Хотя по шкале «Разговорчивый — Молчаливый» есть значимость различий от изображения, но в целом есть сдвиг в сторону молчаливости у русского. По шкале «Деятельный — Пассивный» на графике четко видно, что изменения от образа к фильму идут в направлении «деятельный».

При оценке индивидуально-психологических характеристик тувинцев от серии к серии значимые различия показали такие шкалы, как:

- «Замкнутый — Открытый» ($\chi^2 = -6.060$, $p = 0.048$);
- «Решительный — Нерешительный» ($\chi^2 = -9.011$, $p = 0.011$);
- «Уверенный — Неуверенный» ($\chi^2 = -7.925$, $p = 0.019$).

Шкала «Замкнутый — Открытый» показывает динамику в сторону открытости, если образ тувинца в представлении испытуемых замкнутый, то в процессе получения информации через фотоизображение и просмотр фильма о Республике Тыва происходит смещение оценок в сторону открытости. По шкале «Решительный — Нерешительный» первая серия «образ» дает оценку на базе национального

стереотипа, а фотоизображение не изменяет, а только поддерживает эту оценку, то более информативное содержание фильма меняет оценки индивидуально-психологических особенностей тувинцев в представлениях испытуемых русских в сторону «решительный».

Изменения по шкале «Уверенный — Неуверенный» демонстрируют динамику изменений в зависимости от каждой серии, так, по представлениям (образу) о тувинском этносе, сформированным испытуемыми на основе гетеростереотипов, показывает э тувинцев как «неуверенных», то фотоизображение и фильм четко дают изменение оценок индивидуально-психологических особенностей тувинцев в сторону «уверенности». Можно сказать, что повышение информированности влияет на изменение не только гетеростереотипов, но и на изменение автостереотипов.

Возрастные особенности в изменение оценок индивидуально-психологических особенностей русских и тувинцев

Одним из наших предположений было, что существуют различия в динамике оценок индивидуально-психологических свойств людей разных рас при изменении информированности об этносе для наблюдателей старшего и младшего поколения. Наша выборка испытуемых была сделана с учетом возможности выделить два поколения с разрывом в среднем возрасте, условно мы их назвали младшим и старшим поколением. Это было сделано, чтобы появилась возможность понять, существуют ли значимые различия в динамике оценок индивидуально-психологических свойств людей разных рас при изменении информированности об этносе для наблюдателей старшего и младшего поколения. Мы провели анализ данных, полученных в процессе исследования: какие давало оценки индивидуально-психологических особенностей младшее поколение (средний возраст 27 лет) и старшее поколение (средний возраст 47 лет) и какие есть значимые различия в этих оценках.

В первой серии значимое отличие в оценке русских получила шкала «Раздражительный — Невозмутимый» ($\chi^2 = -3.088$, $p = 0.002$).

У младшего поколения представление о русском как о раздражительном человеке, в то время как старшее поколение продемонстрировало представление о русском как о невозмутимом, этот момент говорит о тенденции изменения автостереотипов, эти изменения обусловлены изменениями в социальной, политической и экономической сферах. Оценки индивидуально-психологических особенностей образа тувинца также имеют ряд значимых отличий. Эти различия по шкалам «Добрый — Эгоистичный» ($\chi^2 = -2.580$, $p = 0.010$), «Враждебный — Дружелюбный» ($\chi^2 = -2.146$, $p = 0.032$), «Несамостоятельный — Самостоятельный» ($\chi^2 = -2.197$, $p = 0.028$). У младшего поколения образ тувинцев более эгоистичный, и более враждебный, чем у старшего поколения, это может быть связано с меньшим опытом межнациональных коммуникаций и просто в силу возраста испытуемых. А вот по шкале «Несамостоятельный — Самостоятельный» представление о тувинцах у молодого поколения, как о самостоятельных. Это требует дополнительных исследований, чтобы понять, это такая тенденция в изменении гетеростереотипов тувинского этноса или изменения связаны с оценками индивидуально-психологических особенностей людей.

Во второй серии при предъявлении усредненных фотоизображений русских и тувинцев значимые различия есть по шести шкалам. При оценке русских значимые различия дают шкалы «Деятельный — Пассивный» ($\chi^2 = -2.599$, $p = 0.009$) и «Уверенный -Неуверенный» ($\chi^2 = -2.843$, $p = 0.004$). По фотоизображениям тувинцев различия есть по шкалам «Безответственный — Добросовестный» ($\chi^2 = -2.197$, $p = 0.028$), «Упрямый — Уступчивый» ($\chi^2 = -1.986$, $p = 0.047$), «Суетливый — Спокойный» ($\chi^2 = -2.060$, $p = 0.039$), «Раздражительный — Невозмутимый» ($\chi^2 = -2.118$, $p = 0.034$).

По оценкам, полученным от группы испытуемых младшего поколения, русские — пассивные и неуверенные в себе люди. А тувинцы, по оценкам младшего поколения, безответственные, уступчивые, суетливые, раздражительные. Во второй серии, как и в первой серии, младшее поколение испытуемых продемонстрировало социально-нежелательные оценки по предъявлению фотоизображения русского и тувинца.

По результатам, полученным после обработки данных третьей серии, были получены значимые отличия по следующим шкалам. Русские «Обаятельные — Непривлекательные» ($\chi^2 = -2.696$, $p = 0.007$), «Замкнутые — Открытые» ($\chi^2 = -2.092$, $p = 0.036$), «Враждебные — Дружелюбные» ($\chi^2 = -2.422$, $p = 0.015$).

В свою очередь, значимые отличия в оценках индивидуально-психологических особенностей у тувинцев получили шкалы «Обаятельные — Непривлекательные» ($\chi^2 = -2.408$, $p = 0.016$) и «Добрые — Эгоистичные» ($\chi^2 = -2.02$, $p = 0.043$). Причем младшее поколение оценило русских как менее непривлекательных более враждебных, а тувинцев также как непривлекательных и эгоистичных. Хотелось бы заметить, что во всех сериях младшее поколение давало оценки, наименее социально-желательные, по сравнению со старшим поколением. Хочется обратить внимание на то, что к собственному этносу индивиды обычно относятся положительно. В современной России мы наблюдаем среди русских довольно ярко выраженную нелюбовь или даже, если говорить более точно, отвращение к индивидам своего этноса, отрицание всех достижений и положительных черт своего собственного этноса, по крайней мере, на словах. Такая тенденция наблюдается у представителей более молодого поколения, которые склонны ругать «своих» за национальные черты и стереотипы. Самое интересное, что у этих молодых людей могут присутствовать черты родного этноса, которые и вызывают у них негатив. В принципе, если всматриваться внимательно, мы увидим, что такие индивиды не обладают детализированной информацией по своему собственному РОДНОМУ этносу, вследствие чего возможно говорить, что автостереотип становится как бы раздвоенным. Для них ругаемый этнос «русские» становится «чужим» этносом, который они с собой уже не ассоциируют и не признают свою принадлежность к этносу «русские». Этот другой стереотип «русские» сформирован на основе информации, поступающей извне: СМИ и, самое главное, Интернет.

Можно также предположить, что молодое поколение более склонно быть честными в тестах, чем люди старшего поколения. Причиной может быть и то, что люди старшего поколения, в си-

лу своих более консервативных взглядов и некоей мудрости и опыта, не хотят быть откровенными, поскольку прямолинейность и честность могут привести к конфликту или противостоянию, чего более взрослые люди хотели бы избежать, опять же в силу опыта либо нежелания тратить свои силы на конфликт.

Заключение

Общение — это необходимый компонент деятельности людей, важная составляющая жизни человека. В процессе общения каждый из коммуникантов оценивает индивидуально-психологические свойства партнера. Мы имеем свой коммуникативный опыт и свои личностные особенности, поэтому мы часто наделяем партнера по общению теми чертами, которые сформированы у нас самих, причем сформированы они были в определенной национальной и социокультурной среде. Взаимодействие с представителями другой расы, межличностные контакты помогают развиваться человеку, менять свои стереотипы, приобретать опыт межличностного восприятия и изменяться самому.

Сейчас проводится очень много эмпирических исследований, посвященных межэтническому взаимодействию и восприятию людей других расовых групп. В нашем исследовании межличностного восприятия представителей других расовых групп хотелось уловить тенденцию изменения представления на базе изменяющегося информационного контекста.

Само понятие стереотипа, характеризуемого как ригидное, упрощенное и предрассудочное обобщение, все активнее вовлекается в современную жизнь, и сегодня его изучение остается важным. Всегда был интересным ответ на вопрос, соответствуют ли стереотипы действительности и в какой мере. Вопрос функций стереотипов, причин их возникновения и возможности изменения содержания стереотипов не только интересный, но и актуальный.

Выдвинутые нами гипотезы в результате исследования нашли свое частичное подтверждение. А именно, мы склонны приписывать своей расе социально-желательные черты. Но при этом мы

готовы менять свои расовые стереотипы в зависимости от информации, знаний и опыта, хотя нельзя отбрасывать тот факт, что человек воспринимает лишь те факты, которые сочтет желательными, так как восприятие весьма субъективно и существует независимо от фактической ситуации.

Результаты исследования показали, что информация, полученная испытуемыми, меняла их представление и, как следствие, оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков, но что важно заметить, эти изменения были как у натурщиков — представителей другой этнической принадлежности, так и у натурщиков своей расы.

Кроме этого, нами была предпринята попытка определить зависимость изменения оценки восприятия представителей других расовых групп от возраста испытуемых при изменяющейся информированности. В нашем исследовании молодое и старшее поколения по-разному оценивали расы натурщиков. Молодежь имеет меньше опыта общения, активнее пользуется всемирной сетью, самореализуется, их представление о расовом стереотипе более подвижно, но при этом и более резко, причем не только к чужому этносу, но и к своему.

В условиях многонациональной и многоэтнической России дальнейшее изучение темы влияния информационного контекста на оценку личностных особенностей человека позволит понять, как развивается и изменяется общество и как меняются этнические стереотипы.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьева К.И. Идентификация и оценка лиц разной расовой принадлежности. Автореферат дис. кандидата психологических наук. М.: ИПРАН, 2009.

Ананьева К.И., Атаманова Г.И., Демидов А.А., Выскочил Н.А., Товуу Н.О. Представление тувинцев о личностных особенностях представителей русского и тувинского этносов // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: ИПРАН, 2012. С. 686–691.

Ананьева К.И., Демидов А.А., Швец Т.А. Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями различных расовых групп // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 3. С. 98–109.

Ананьева, К.И., Харитонов А.Н., Барминов И.А., Жегалло А.В. Эффект категориальности восприятия при распознании усредненных лиц европеоидного и монголоид-

ного типов // Дружининские чтения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи, 21—23 мая 2015 г. / Под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, В.П. Шувановой, С.А. Барановой. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015. С. 67–70.

Андреева Г.М. Психология социального познания. Учебное пособие. Гриф Минобр. 2004.

Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М.: ПФР АН, 1996. С. 13.

Барабанищikov В.А. Восприятие выражений лица. М.: ИП РАН, 2009.

Бодалев В.М. Психология общения. М.; Воронеж: АПСН, 1996.

Братусь Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры. М.: Менеджер, Роспедагенство, 1994.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 11

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Гидрометеиздат, 1990.

Демидов А.А., Ананьева К.И. Межличностное восприятие и «эффект другой расы» // Ананьевские чтения — 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19–21 октября 2010 г. Ч. 2 / Отв. ред. Л.А. Цветкова. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2010. С. 301–303.

Дробизева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЭР СЭ, 2002. 416 с.

Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2007.

Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 608 с.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: Ключ-С, 1999.

Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 1996.

Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.

Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ имени В.М. Бехтерева) // *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 20–21.

Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000.

Самойленко Е.С., Евланичев П.А., Носуленко С.В. К проблеме межкультурных различий в когнитивных процессах // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8 (№ 1). С. 39–59.

Самойленко Е.С., Мелкумян Т.А. Индивидуальные различия в процессах сравнения изображений человеческих глаз, предъявленных в различных контекстах // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанищikov, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2015. С. 243–251.

Стефаненко Т.Е. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999.

Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Курганский государственный университет, 2000.

Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999.